

УДК 539.1.072

К ПРОБЛЕМЕ РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЛУНЕ

© 2010 г. А. Н. Денисов¹, Н. В. Кузнецов², Р. А. Ныммик²,
М. И. Панасюк², Н. М. Соболевский¹

¹ Институт ядерных исследований РАН, г. Москва

² Научно-исследовательский институт ядерной физики им. Д.В. Скобельцына, МГУ

Поступила в редакцию 27.01.2010 г.

В связи с проектами обитаемой базы на Луне становится актуальной оценка радиационной опасности ее персонала. В работе описана методика оценки радиационной обстановки на поверхности Луны от галактического и солнечного космического излучения. В глубине лунного грунта учтены роли как первичных, так и вторичных излучений, возникающих под воздействием высокоэнергичных протонов и ядер. Вычисленные потоки частиц используются для оценки среднегодовой поглощенной и эквивалентной локальной дозы в ткани. Установлено, что в лунном грунте вклад в дозу от вторичных нейтронов превосходит вклад от протонов. Оценен вклад в дозу вторичных частиц, генерируемых ядрами ГКЛ.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из перспективных направлений в области исследования космического пространства является проект обитаемой базы на Луне. Поэтому оценки радиационной опасности для персонала и оборудования базы от прямого воздействия ГКЛ и СКЛ, а также от воздействия вторичных излучений, инициируемых в лунном грунте, являются актуальными.

Оценки радиационной опасности на Луне проводились и ранее (см., например, [1, 2] и цитированные там работы). Однако совершенствование моделей и методик расчета предполагает периодический пересмотр и уточнение полученных ранее данных. При этом наличие альтернативных методик является положительным фактором с точки зрения их взаимной проверки.

В настоящей работе представлены методика и результаты оценки радиационной опасности на Луне, полученные на основе оригинальных Российских моделей и компьютерных кодов: моделей галактических (ГКЛ) и солнечных (СКЛ) космических лучей [3–5]; модели лунного грунта, основанной на данных аппаратов *Луна-16* и *Луна-20* [6]; универсального транспортно-кода SHIELD [7] для моделирования взаимодействия адронов и ядер с веществом.

Некоторые предварительные результаты были представлены ранее в работе [8]. В настоящей работе в формирование потоков вторичных частиц в лунном грунте дополнительно учтен вклад ядер галактических космических лучей (ГКЛ). Полученные оценки поглощенных и эквивалентных доз могут служить основой для дальнейшего расчета дозиметрических характеристик и радиационного риска новых проектов. Детальный сравнительный анализ наших оценок с оценками других авторов является

отдельной задачей, однако серьезных противоречий с данными работы [1] нами не обнаружено (см. далее).

2. СПЕКТРЫ ГКЛ И СКЛ

Дифференциальные энергетические спектры $\phi(E)$ частиц ГКЛ и СКЛ [3–5], бомбардирующих поверхность Луны в годы минимума и максимума солнечной активности, представлены на рис. 1. Предполагалось изотропное угловое распределение для всех снарядов при облучении поверхности Луны.

Для эпизодически возникающих событий СКЛ, согласно модели [5], рассматривался вариант, при котором вычисленный поток частиц СКЛ может быть превышен с вероятностью 1%. Отличием нашей работы от предыдущих является учет частиц не только в период максимума, но и в период минимума солнечной активности. Согласно модели [5] (рис. 1а), потоки частиц СКЛ в этот период могут играть заметную роль в формировании радиационных условий на поверхности Луны. Такое утверждение подтверждено появлением в 2005 и 2006 годах (при минимуме СА) потоков СКЛ значительной величины.

На рис. 1б показаны энергетические спектры годовых флюенсов протонов и основных ядер ГКЛ, который, по нашему мнению, должен быть учтен в вычислительных процедурах. Воздействие тяжелых ионов СКЛ в дозу радиации нами также моделировалось, однако, их вклад оказался не существенным и поэтому на рисунках не демонстрируется.

3. МОДЕЛЬ ЛУННОГО ГРУНТА

Согласно данным [6] принята следующая модель грунта. Поверхность Луны разбивалась на 5 слоев, плотность которых увеличивается с глубиной.

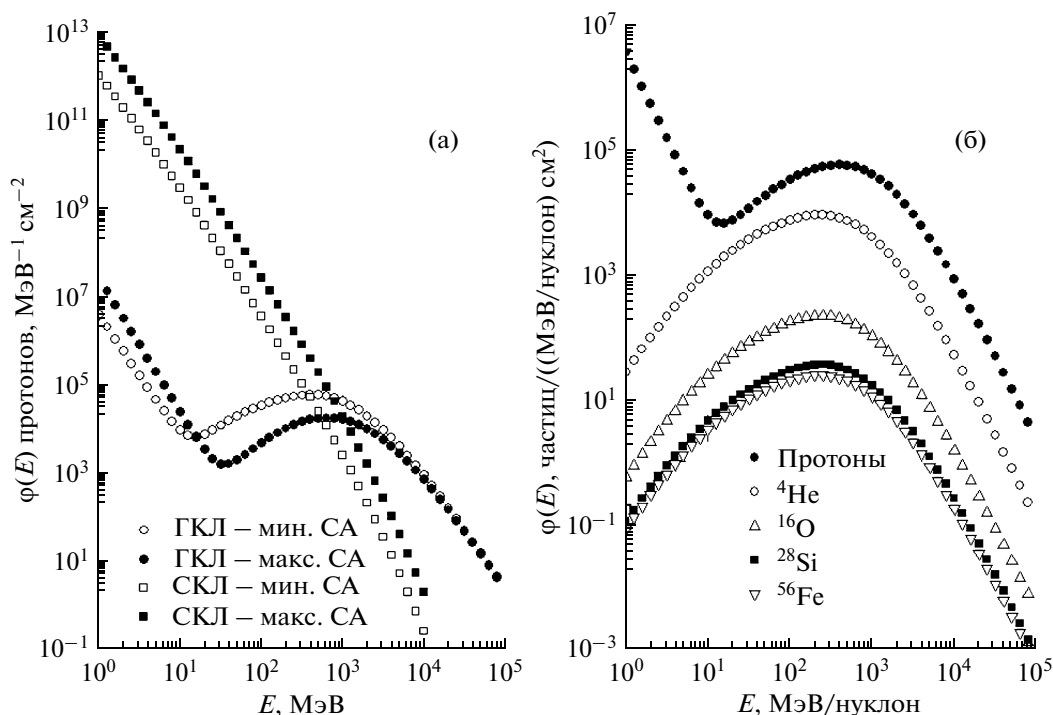

Рис. 1. Энергетические спектры $\phi(E)$ протонов ГКЛ и СКЛ (а) в годы минимума и максимума солнечной активности и некоторых ядер ГКЛ (б) в годы минимума солнечной активности.

Верхний пылевой слой толщиной 0.5 см имеет плотность $\rho = 0.6 \text{ г/см}^3$. Далее идут слои с большей плотностью: глубина 0.5–20 см – $\rho = 1.2 \text{ г/см}^3$; глубина 20–35 см – $\rho = 1.5 \text{ г/см}^3$; глубина 35–500 см – $\rho = 2.0 \text{ г/см}^3$. Глубже 5 метров лежит скальная порода с плотностью 3.4 г/см^3 .

Химический состав всех слоев одинаков и представлен в таблице. В расчетах использовался среднеарифметический состав из данных аппаратов *Луна-16* и *Луна-20*, перенормированных на 100%. В таблицу для сравнения включены также данные из работы [1]. Очевидно, наши данные по химическому составу не противоречат данным [1]. Изотопный

состав химических элементов – натуральный. Элементы со средней весовой долей менее 1% не были приняты во внимание.

4. ПРОЦЕДУРА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТОКОВ ВТОРИЧНЫХ ЧАСТИЦ

Моделирование потоков вторичных частиц проводилось с помощью транспортного кода SHIELD [7]. Транспортный код SHIELD предназначен для Монте-Карло моделирования взаимодействия адронов и ядер со сложными макроскопическими мишенями. Код SHIELD используется для решения

Весовые доли соединений, %			Весовые доли элементов, %			
Соединение	Луна-16	Луна-20	Элемент	Средняя доля	McKinney et al., [1]	
					min	max
SiO ₂	42.95	44.2	⁸ O	42.40	41.56	43.29
TiO ₂	5.5	0.32	¹² Mg	4.83	4.03	6.16
Al ₂ O ₃	13.88	19.1	¹³ Al	6.88	5.98	11.07
FeO	20.17	6.91	¹⁴ Si	19.64	18.96	20.26
MgO	6.05	13.37	²⁰ Ca	8.08	7.54	10.07
CaO	10.8	13.3	²² Ti	4.32	1.41	5.14
Total	99.35	97.20	²⁶ Fe	13.53	9.06	14.03

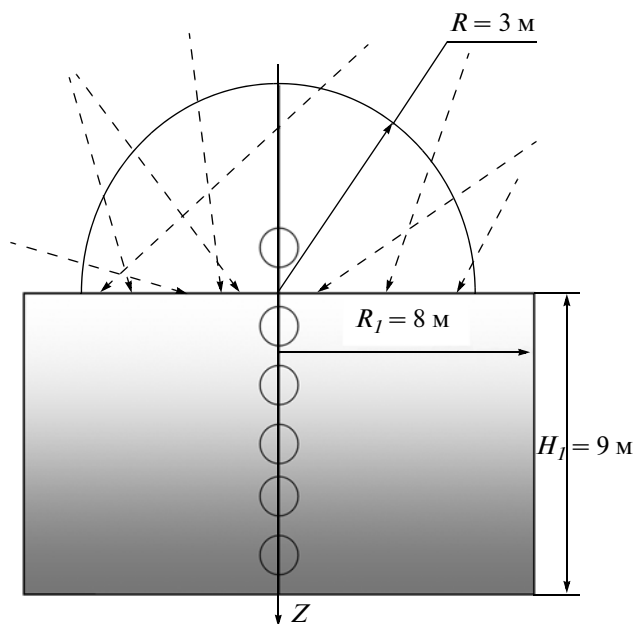

Рис. 2. Геометрическая конфигурация расчета.

того же класса задач, что и известные программы FLUKA, Geant4, MCNPX и PHITS.

Приведенное ниже описание кода по необходимости краткое. Более подробную информацию и литературные ссылки можно найти на веб-странице [7]. Исходная, адронная версия кода SHIELD была разработана ОИЯИ (Дубна) в 1967–72 годах. Последующее развитие кода было продолжено в Институте ядерных исследований РАН. Современная версия кода SHIELD позволяет моделировать перенос нуклонов, антинуклонов, пионов и каонов вплоть до энергии 1 ТэВ, и от тепловой энергии в случае нейтронов. В 1997 году в коде SHIELD был реализован перенос атомных ядер произвольного заряда и массы (Z, A).

Код SHIELD включает основные опции, общепринятые для универсальных транспортных кодов, такие как сложная геометрическая конфигурация и химический состав мишени, модели торможения и флуктуаций ионизационных потерь энергии заряженных частиц, многократное кулоновское рассеяние, улучшенные модели тормозных способностей для ионов, основные моды распада мезонов и т.п.

Транспортный код SHIELD включает известные отечественные модели ядерных реакций, развитые в ОИЯИ и ИЯИ РАН. Эти модели описывают все стадии ядерной реакции в эксклюзивном подходе. Быстрая, каскадная стадия ядерной реакции моделируется на основе Дубнинской модели внутриядерных каскадов (DCM – Dubna Cascade Model), модели независимых кварк-глюонных струн (QGSM – Quark-Gluon String Model) и модели коалесценции. Включена предравновесная эмиссия

нуклонов и легчайших ядер. Равновесное девозбуждение остаточного ядра включает Ферми-развал легких ядер, конкуренцию испарения и деления и статистическую модель мультифрагментации (SMM) высоковозбужденных ядер.

Круг успешных приложений кода SHIELD достаточно широк: ADS (Accelerator Driven Systems), моделирование детекторов экспериментальной физики, взаимодействия терапевтических пучков протонов и легких ионов с тканезквивалентными средами, моделирование элементов тракта транспортировки пучка ускорителей тяжелых ионов, воздействие космического излучения на космические аппараты и природные объекты, фоновые условия в подземных низкофоновых экспериментах, первичные радиационные повреждения материалов под действием пучка ускорителя.

Для проведения расчета методом Монте-Карло необходимо задать геометрическую конфигурацию и химический состав мишени, источник внешнего облучения, а также определить, какие результаты подлежат регистрации. Целью моделирования являлся расчет дифференциальных флюенсов вторичных протонов и нейтронов в зависимости от глубины в лунном грунте, а также альbedo этих частиц от лунной поверхности. Флюенсы вычисляются методом оценки по пробегам (Track Length Estimation).

Лунный грунт представлен цилиндром высотой $H_l = 9$ м и радиусом $R_l = 8$ м. Цилиндр был разбит по высоте на слои, как описано в предыдущем разделе. Указанные размеры массива грунта выбраны исходя из опыта использования программы SHIELD для аналогичных расчетов [9].

Ось Z декартовой системы координат направлена к центру Луны, нулевое значение Z -координаты находится на поверхности. Вдоль оси Z расположены шаровые объемы для регистрации флюенсов частиц на расчетной глубине. Центры сфер располагались на 13 глубинах, вплоть до 6 м. Радиусы сфер изменялись от 5 см в небольших глубинах до 40 см на глубине 6 м. Сфера для регистрации альbedo располагалась над поверхностью Луны, см. рис. 2.

Протоны космических лучей, прежде чем войти в лунный грунт, проходили через поверхность нормирующей полусферы радиусом $R = 3$ м. Это необходимо, чтобы связать число испытаний Монте-Карло с реальным временем облучения.

Заметим, что масса Луны эффективно экранирует первичные потоки ГКЛ и СКЛ, падающие на ее поверхность из межпланетного пространства. Соответственно полный поток ГКЛ и СКЛ был уменьшен в 2 раза по сравнению с открытым космосом.

Розыгрыш изотропного направления первичной частицы, координат точки входа в нормирующую сферу и энергии согласно дифференциальным спектрам $\phi(E)$ (рис. 1а, б) не представляет каких-либо трудностей. Однако, из-за весьма быстрого

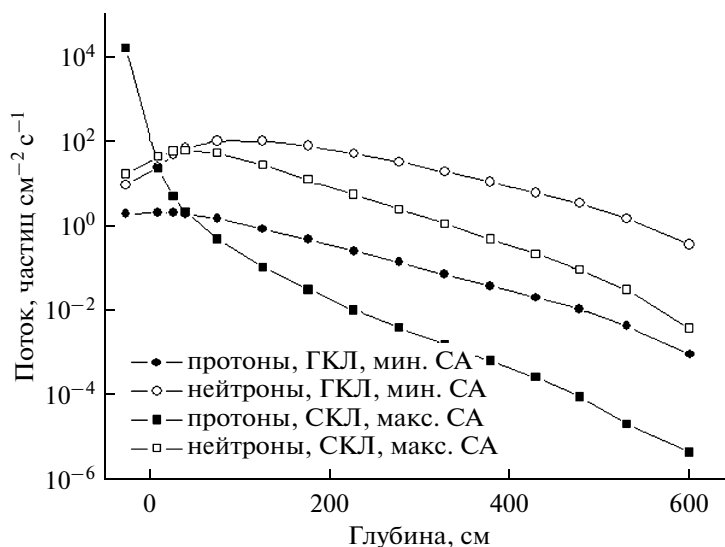

Рис. 3. Интегральные по энергии потоки протонов и нейтронов, инициированных протонами ГКЛ и СКЛ.

убывания спектров с энергией, чтобы добиться удовлетворительной статистической обеспеченности при высоких энергиях, пришлось разбивать полный энергетический интервал [1 МэВ–100 ГэВ] на 4–5 подинтервалов, и затем суммировать результаты для каждого подинтервала с соответствующей перенормировкой.

5. РАСЧЕТ ДОЗЫ В ЛУННОМ ГРУНТЕ

Существующие нормы радиационной безопасности в общем случае учитывают разную степень опасности излучений разного вида для различных частей тела человека [10].

Для оценки радиационного риска от различных компонент ионизирующего излучения для персонала лунной базы, локальная поглощенная доза $\bar{D}$ и локальная эквивалентная доза $\bar{H}$ в ткани вычислялись в зависимости от глубины в лунном грунте.

Локальные дозы $\bar{D}_p$ и $\bar{H}_p$ в ткани для протонов вычислялась по формулам (1) и (2):

$$\bar{D}_p = \int_{E_{\min}}^{E_{\max}} L(E)\Phi_p(E)dE, \quad (1)$$

$$\bar{H}_p = \int_{E_{\min}}^{E_{\max}} Q(L(E))L(E)\Phi_p(E)dE, \quad (2)$$

где $L(E)$ — линейная передача энергии (ЛПЭ) в тканеэквивалентном веществе (мягкая биологическая ткань) в зависимости от энергии протонов [11], $Q(L(E))$ — коэффициент качества излучения, зависящий от ЛПЭ протонов [12], $\Phi_p(E)$ — дифференциальный флюенс протонов.

При облучении нейтронами расчет среднетканевых доз $\bar{D}_n$ и $\bar{H}_n$ проводился по формулам (3) и (4):

$$\bar{D}_n = \int_{E_{\min}}^{E_{\max}} K_D(E)\Phi_n(E)dE, \quad (3)$$

$$\bar{H}_n = \int_{E_{\min}}^{E_{\max}} K_H(E)\Phi_n(E)dE, \quad (4)$$

где $K_D(E)$ — удельная керма для нейтронов в тканеэквивалентном веществе [13], $K_H(E)$ — удельная эквивалентная керма для нейтронов в тканеэквивалентном веществе [13], $\Phi_n(E)$ — дифференциальный флюенс нейтронов.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА

6.1. Интегральные потоки. Интегральные (проинтегрированные по энергии) потоки протонов и нейтронов представлены на рис. 3. Из рисунка видно, что над поверхностью луны потоки протонов и нейтронов сравнимы по величине, тогда как на глубине около 1 м потоки нейтронов имеют выраженный максимум и превосходят потоки протонов почти на 2 порядка величины. Потоки нейтронов убывают с глубиной медленнее, чем потоки протонов. На больших глубинах различие в потоках нейтронов и протонов, инициированных протонами ГКЛ, достигает 500 раз.

На глубинах более 2 м потоки нейтронов от СКЛ при максимуме солнечной активности на 3 порядка величины превосходят потоки протонов от СКЛ. В минимуме солнечной активности годовой флюенс протонов СКЛ примерно на порядок ниже, поэтому

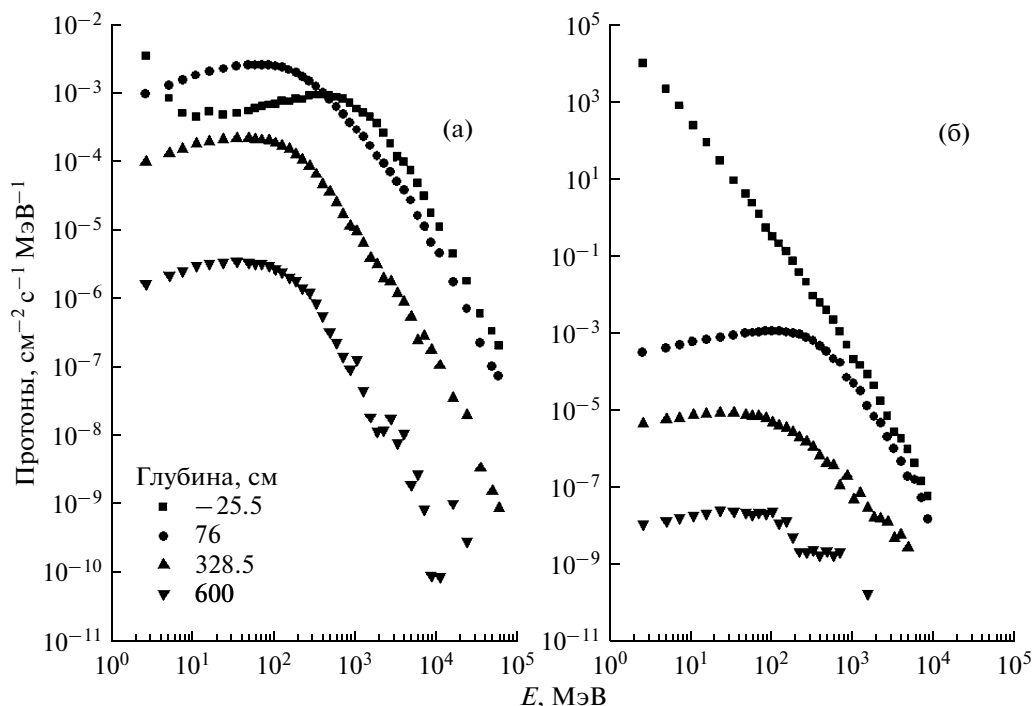

Рис. 4. Дифференциальные спектры протонов, инициированных протонами ГКЛ (а) и СКЛ (б) на различных глубинах в лунном грунте.

данные для минимума солнечной активности не представлены.

6.2. Дифференциальные потоки. Для расчета дозовых характеристик требуются дифференциальные по энергии потоки частиц. Рис. 4–6 иллюстрируют эти данные. Поскольку объем числовых данных и графического материала велик, то представлена только небольшая часть результатов в чисто иллюстративных целях.

На рис. 4 представлены спектры протонов на глубинах 76, 328 и 600 см в лунном грунте и над поверхностью Луны, на уровне 25 см, образовавшихся под действием протонов ГКЛ и СКЛ. Спектры включают как первичные протоны, так и вторичные протоны всех поколений, образовавшиеся в результате ядерных реакций. Над лунной поверхностью эти спектры практически полностью совпадают с начальным спектром протонов, падающих на поверхность Луны (поток протонов альbedo незначителен).

Максимального развития адронные каскады достигают на глубине около 80 см. Видно, что в области энергий 5–500 МэВ поток протонов от ГКЛ на глубине 76 см превышает поток протонов над поверхностью Луны. Потоки протонов от СКЛ сильнее убывают с глубиной и круче падают с увеличением энергии, чем потоки протонов от ГКЛ, что определяется формой начальных спектров.

Спектры вторичных нейтронов для тех же глубин и условий облучения представлены на рис. 5.

Спектры нейтронов от ГКЛ и СКЛ на поверхности Луны и на глубине 76 см сравнимы по форме и интегралу (см. также рис. 3). Потоки нейтронов от СКЛ и ГКЛ на глубине около 80 см превышают потоки нейтронов на поверхности Луны на всем энергетическом интервале.

На рис. 6 представлены спектры вторичных протонов и нейтронов на глубине 76 см, образовавшихся под действием протонов и ядер ГКЛ. Данная глубина приблизительно соответствует максимуму развития адронного каскада. Вкладом ядер ГКЛ нельзя пренебрегать. Как будет видно из дальнейшего, ядра ГКЛ за счет генерации вторичных нейтронов и протонов увеличивают поглощенную дозу в полтора раза по сравнению с дозой только от протонов ГКЛ.

Были рассчитаны также энергетические спектры некоторых вторичных ядер, образовавшихся под действием ядер ГКЛ, например, спектры вторичного гелия ^4He от первичных ядер ^{16}O . Но вклад таких вторичных ядер в дозовые характеристики мал, также как и вклад от ядер СКЛ в целом.

6.3. Сравнение с экспериментом LNPE и расчетами по MCNPX. Ниже представлены результаты сравнения наших расчетов с расчетами G.W. McKinney et al. [1] по программе MCNPX, а также с результатами эксперимента LNPE (D. Woolum et al.) [14], как они представлены в работе [1].

Данные эксперимента LNPE по измерению нейтронного поля в лунном грунте представлены в виде

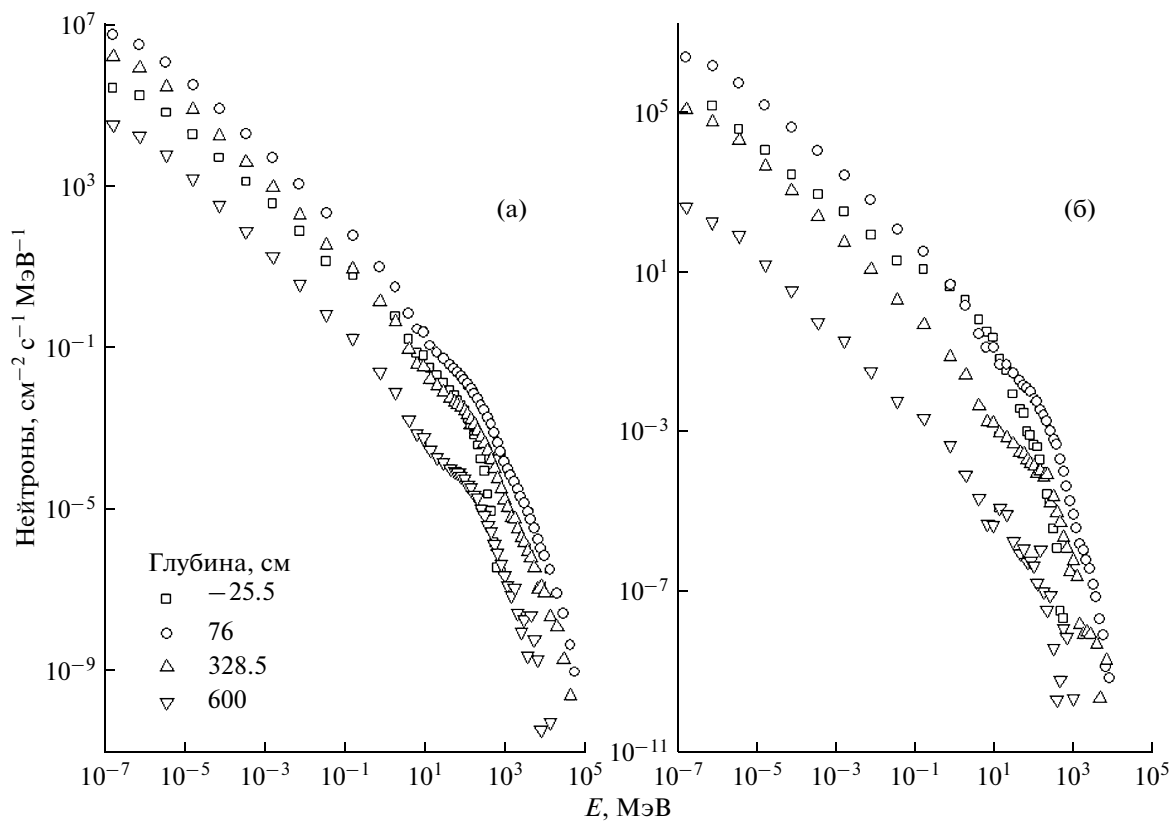

Рис. 5. Дифференциальные спектры нейтронов, инициированных протонами ГКЛ (а) и СКЛ (б) на различных глубинах в лунном грунте.

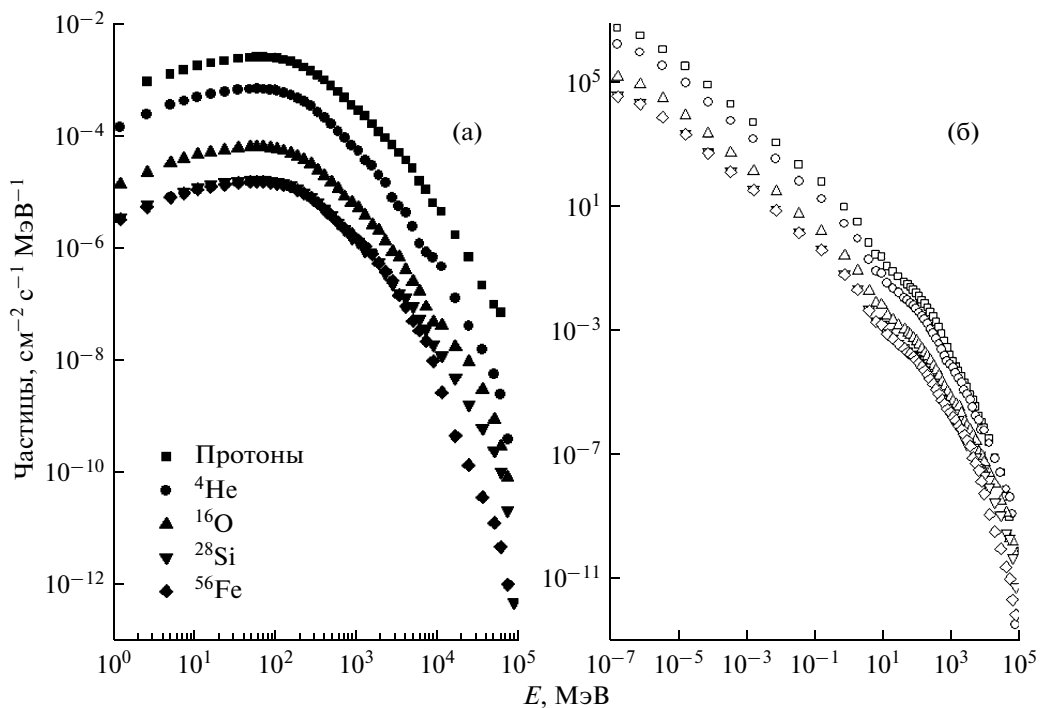

Рис. 6. Дифференциальные спектры протонов (а) и нейтронов (б), инициированных различными ядрами ГКЛ на глубине 76 см в лунном грунте.

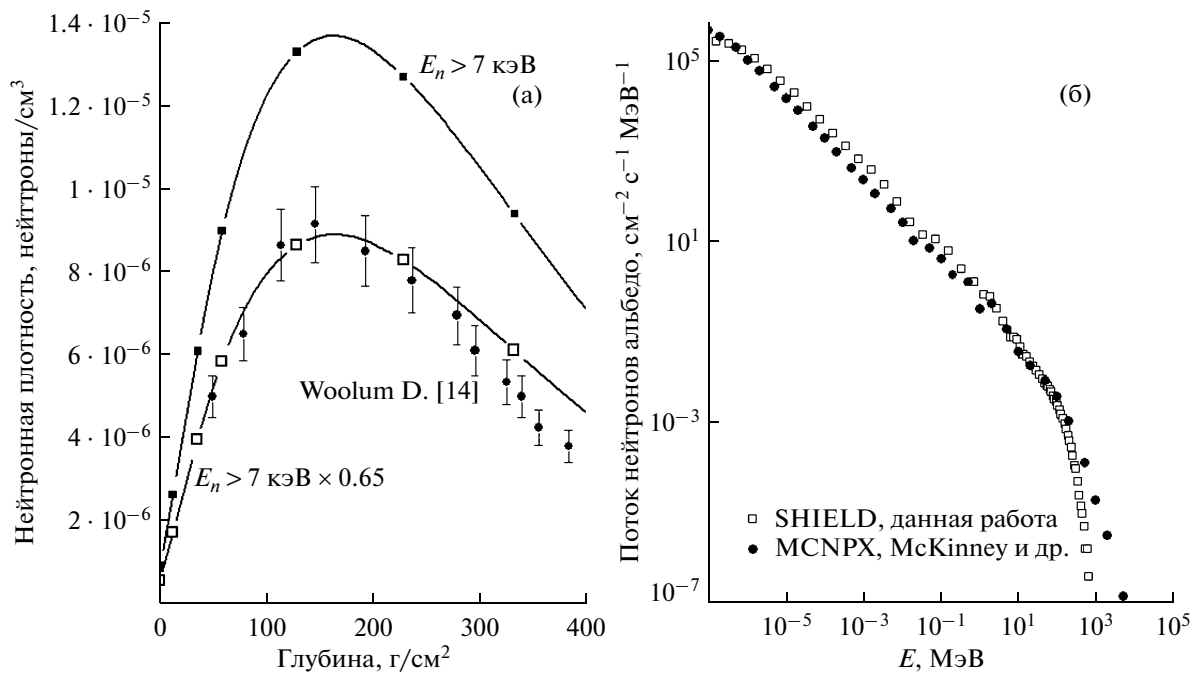

Рис. 7. Профиль плотности нейтронов (а): квадраты – расчет по SHIELD, точки с ошибками – эксперимент LNPE. Поток нейтронов альbedo над поверхностью Луны (б).

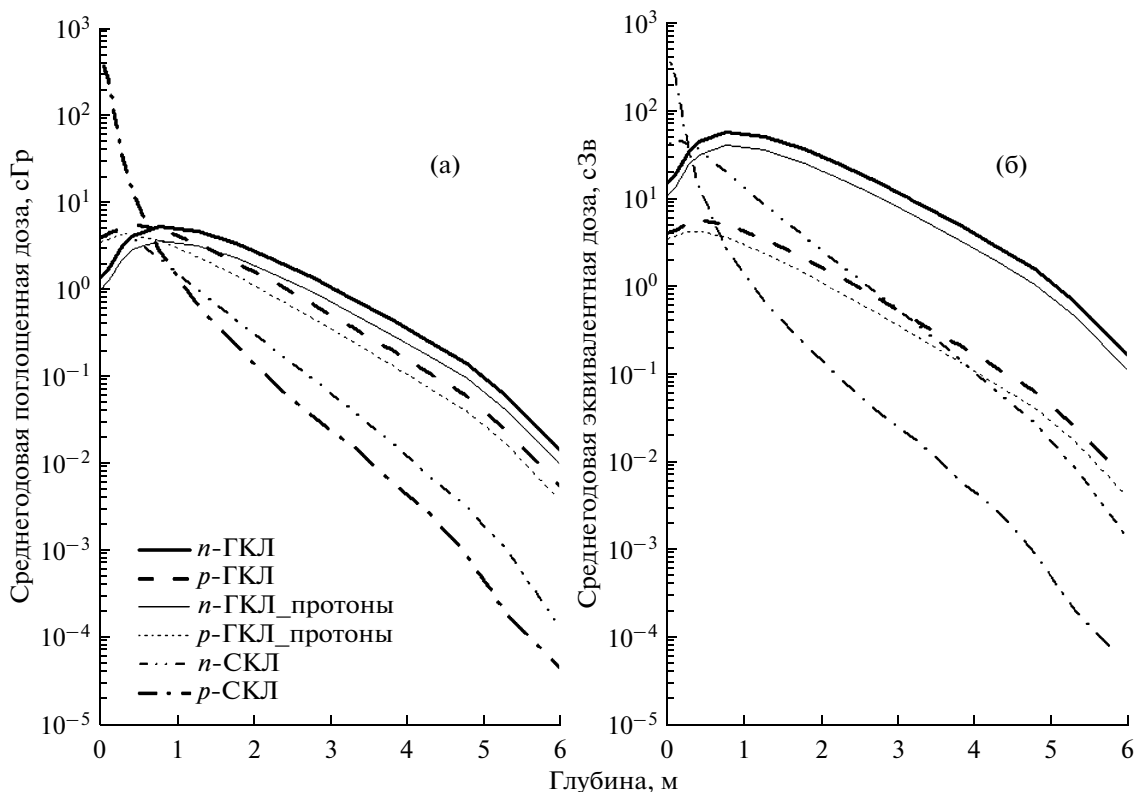

Рис. 8. Вклады в поглощенную (а) и эквивалентную (б) среднетканевые дозы от протонов (p) и нейтронов (n) в зависимости от глубины в лунном грунте. Отдельно показан вклад только от протонов ГКЛ.

плотности нейтронов в единицах n/cm^3 , а не потока. Плотность нейтронов, как интегральная по энергии характеристика нейтронного поля, сильно зависит от того, какой интервал энергии рассматривается, т.к. потоки нейтронов резко возрастают с уменьшением энергии (см. рис. 5а).

В наших расчетах наилучшее согласие с данными эксперимента LNPE в абсолютных единицах наблюдается, если при вычислении плотности нейтронов учитываются нейтроны с энергией выше 7 кэВ. Для сравнения формы профиля плотности нейтронов расчетные данные умножены на коэффициент 0.65 (см. рис. 7а). Из рисунка видно, что, несмотря на независимость модели лунного грунта, положение максимума профиля нейтронной плотности в наших расчетах практически совпадает с экспериментом LNPE и находится на глубине около 150 г/см². На глубинах более 300 г/см² расчетная плотность нейтронов уменьшается с глубиной несколько медленнее, чем в эксперименте.

На рис. 7б представлено сравнение плотности потока нейтронов альbedo, полученное в наших расчетах (см. рис. 5а), и в расчетах по программе MCNPX (рис. 12, 13 работы [1]). Наблюдается удовлетворительное согласие во всем интервале энергий, за исключением высокоэнергетического хвоста спектра.

Таким образом, несмотря на полную независимость используемых моделей, данных и кодов, наши результаты не обнаруживают драматических расхождений с экспериментальными и расчетными данными других авторов, что повышает доверие ко всем обсуждаемым результатам.

6.4. Дозы в лунном грунте. Зависимости локальной дозы в ткани от глубины в лунном грунте, рассчитанные согласно формулам (1–4), представлены на рис. 8. Использовались потоки протонов и ядер ГКЛ при минимуме солнечной активности, и потоки протонов СКЛ при максимуме. Видно, что вклад в дозу от нейтронов выше, чем от протонов на всех глубинах более ~0.5 м, особенно для эквивалентной дозы. Видно также, что вторичные нейтроны и протоны, инициированные ядрами ГКЛ, увеличивает среднетканевую дозу примерно в полтора раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе на основе стандартизованных моделей потоков частиц ГКЛ и СКЛ и транспортного кода SHIELD выполнены подробные расчеты энергетических спектров потоков протонов и нейтронов, возникающих в лунном грунте на разной глубине в результате бомбардировки потоками высокоэнергетичных заряженных частиц. На основе этих данных рассчитаны значения локальной дозы в ткани в зависимости от глубины лунного грунта, которые позволяют оценить радиационный риск

для персонала лунной базы, находящегося в глубине лунного грунта.

Полученные результаты показывают, что: вклад в дозу от вторичных нейтронов, на глубинах, превышающих ~0.5 м, превосходит вклад от протонов, как для ГКЛ, так и для СКЛ, особенно для эквивалентной дозы; учет ядер ГКЛ увеличивает дозу в полтора раза по сравнению с дозой только от протонов ГКЛ; вклад в дозу от ядер СКЛ составляет лишь несколько процентов от дозы от протонов СКЛ; максимум развития адронного каскада (максимальные потоки) находится в лунном грунте на глубине ~0.8 м.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *McKinney G.W., Lawrence D.J., Prettyman T.H. et al.* MCNPX benchmark for cosmic ray interactions with the Moon // *J. Geophys. Res.* 2006. V. 111.
2. *De Angelis G., Badavi F.F., Clem J.M. et al.* Modeling of the Lunar Radiation Environment // *Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.)*. 2007. V. 166. P. 169–183.
3. *Nymmik R.A., Panasyuk M.I., Suslov A.A.* Galactic Cosmic Ray Flux Simulation and Prediction // *Adv. Space Res.* 1996. V. 17. P. 19–30.
4. International Standard. Space environment (natural and artificial) – Galactic cosmic ray model. 2004. ISO 15390.
5. *Nymmik R.A.* Probabilistic Model for Fluences and Peak Fluxes of Solar Particles // *Radiation Measurements*. 1999. V. 30. P. 287–296.
6. *Викторов С.В., Чесноков В.И.* Химия лунного грунта. М.: Знание, 1978.
7. *Dementyev A.V., Sobolevsky N.M.* SHIELD – Universal Monte Carlo Hadron Transport Code: Scope and Applications // *Radiation Measurements*. 1999. V. 30. P. 553–557. URL: <http://www.inr.ru/shield>
8. *Денисов А.Н., Кузнецов Н.В., Ныммик Р.А., Соболевский Н.М.* Компьютерное моделирование радиационной обстановки на Луне. 1. Воздействие протонов галактических и солнечных космических лучей. М.: Препринт ИЯИ РАН 2009. V. 1220. 2009.
9. *Dementyev A., Gurentsov V., Ryazhskaya O., Sobolevsky N.* Production and Transport of Hadrons Generated in Nuclear Cascades Initiated by Muons in the Rock (Exclusive Approach) // *Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.)*. 1999. V. 70. P. 486.
10. ГОСТ 25645.215-85. Безопасность радиационная экипажа космического аппарата в космическом полете. Нормы безопасности при продолжительности полетов до трех лет. М.: Госстандарт, 1987.
11. *Ziegler J.F., Biersack J.P., Littmark U.* The Stopping and Range of Ions in Solids. NY: Pergamon Press, 1985.
12. ICRP 1990. Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 60. Annals of the ICRP 21, NY and Oxford: Pergamon Press, 1991.
13. *Савинский А.К., Попов В.И., Кулямин В.А.* Спектры ЛПЭ и коэффициенты качества инкорпорированных радионуклидов. Справочник. М.: Энергоатомиздат, 1986.
14. *Woolum D.S., Burnett D.S.* Lunar neutron capture as a tracer for regolith dynamics, Proceedings of the Fifth Lunar Conference // *Geochimica et Cosmochimica acta*. 1974. Supplement 5. V. 2. P. 2061–2074.